

Боцзайгао вскоре приготовились. Их аккуратно достали из пароварки, сложили в небольшую плетёную корзинку и поставили остывать. А пока закипала вода, заодно решили сварить лапшу на ужин.

Дома ещё оставались дикие грибы, собранные пару дней назад на горе Сяолю. Лю Гуюй тщательно их вымыл, нарезал на тонкие полоски, затем зачерпнул ложку белоснежного свиного жира из глиняного горшка, растопил его на сковороде, добавил грибы, лук и чеснок, обжарил до аромата и только потом влил воду.

Запах грибного бульона быстро наполнил кухню. Лю Гуюй опустил туда лапшу. Цинь Банбань сначала стояла у корзинки с боцзайгао, разглядывая их, но, учуяв аромат, тут же переместилась к котлу - то с одной стороны, то с другой, тихо бормоча:

— Как вкусно пахнет... так вкусно...

У нее явно проснулся аппетит. Лю Гуюй с улыбкой покосился на неё:

— Расставь приправы, сейчас буду накладывать лапшу.

Цинь Банбань тут же повернулась за посудой, но увидела, что её уже опередили. Цинь Жунши всё приготовил: в мисках уже были нарезанный зелёный лук, соус, уксус и соль.

Девочка надулась:

— Второй брат уже всё сделал...

Лю Гуюй приподнял бровь и обернулся - действительно, Цинь Жунши стоял у очага с руками за спиной, а перед ним стояли четыре большие глиняные чашки, полностью подготовленные.

Цуй Ланьфан тем временем допила лекарство, вымыла посуду и уже расставила стол и табуреты. Лю Гуюй разложил лапшу по чашкам, попросил брата с сестрой отнести их на стол, а сам достал из корзинки четыре боцзайгао.

Грибная лапша пахла восхитительно, но всё же всех больше интересовало новое блюдо.

Цуй Ланьфан с восхищением сказала:

— Ой, какие они красивые получились!

Глаза Цинь Банбань загорелись:

— А пахнут почти никак... они правда вкусные?

Лю Гуюй не ответил, только взял палочки и начал вынимать десерт из бамбуковых форм. И про себя подумал: палочками неудобно... если продавать на ярмарке, надо будет нарезать бамбуковые шпажки.

— Попробуйте, — сказал Лю Гуюй.

Он подал Цуй Ланьфан один боцзайгао со вкусом маша, затем дал по одному Цинь Жунши и Цинь Банбань и добавил:

— Сначала это попробуйте, а позже ещё и бинфэнь попробуем.

Бинфэнь уже стоял в тазу - ему нужно было время, чтобы застыть. Скорее всего, к ночи будет готов.

В этот раз Лю Гуюй сделал два вкуса: персиковый и с машем. Сам он наугад взял один, попробовал - получилось неплохо, почти как в его прежней жизни. Он остался доволен, но всё же спросил:

— Ну как? Вкусно?

Никто из них раньше такого не ел. Даже когда отец Цинь был жив, и семья жила получше, они пробовали разные угощения из города, но такого точно не было.

Глаза Цуй Ланьфан загорелись, она удивлённо воскликнула:

— Очень вкусно! Прохладное, мягкое, сладость в самый раз!

Цинь Банбань, жуя, энергично закивала:

— Вкусно! Вкусно! Очень вкусно!

Простая, но искренняя похвала.

Что до Цинь Жунши... он медленно съел персиковый боцзайгао. Этот вариант был с вареньем, поэтому получился слаще.

А Лю Гуюй помнил: в книге говорилось, что Цинь Жунши любит сладкое. Он с ожиданием посмотрел на него.

Цинь Жунши слегка растерялся, отложил палочки, помолчал и только спустя мгновение коротко сказал:

— Неплохо.

Всего одно слово - вроде бы сухо, почти безразлично. Но Лю Гуюй заметил: его взгляд украдкой возвращается к корзинке с боцзайгао.

Лю Гуюй рассмеялся, постучал палочками по чашке с лапшой и сказал:

— Сначала лапшу ешьте! Вечером ещё бинфэнь будет. Если наедитесь сейчас, потом не влезет!

Он сказал это не кому-то одному, но Цинь Жунши почему-то почувствовал, будто слова обращены именно к нему. Его уши слегка покраснели. Он молча отвёл взгляд, взял чашку и принялся за лапшу.

За ужином Лю Гуюй вдруг сказал:

— Слышал, в конце месяца в храме Гуаньинь в городе будет ярмарка. Как думаете, можно ли мои блюда там продавать?

Вопрос прозвучал неожиданно - все за столом замерли. Цуй Ланьфан, которая ещё недавно всю хвалила угощение, тут же забеспокоилась:

— Торговать... это ведь сколько денег на продукты уйдёт? Я видела - и сахар, и фрукты... если вдруг не продастся и убыток выйдет...

Цинь Банбань в таких вещах не разбиралась. Ей просто было вкусно, и она тут же закивала:

— Можно! Можно! Это так вкусно, обязательно будут покупать!

Цинь Жунши отложил палочки, немного подумал и серьёзно сказал:

— Это возможно. На вид кажется, что расход большой, но выход продукта значительный. К тому же это новое угощение, вкусное - продаваться будет. Брат Лю, какую цену ты планируешь?

Вот этот вопрос застал Лю Гуюя врасплох. Он начал считать на пальцах, колеблясь. Слишком дорого - не купят, всё-таки без мяса; слишком дешево - самому невыгодно.

Он не успел ответить, как Цинь Жунши предложил:

— Давай продавать боцзайгао по два вэня за штуку или три за пять вэнь?

В городе мясная булочка стоила два вэня - большая, с начинкой, двумя можно было наесться почти досыта. А боцзайгао - всего лишь лакомство, не еда для сытости.

Цуй Ланьфан растерялась: ещё минуту назад они обсуждали, идти ли вообще торговать, а теперь уже цену назначают. Но она привыкла, что, несмотря на юный возраст, именно второй сын принимает решения в семье. Она больше не возражала, только обеспокоенно спросила:

— Не слишком ли дорого? В булочках хотя бы мясо есть... а это простая сладость, будет ли продаваться?

Цинь Жунши спокойно ответил:

— В магазине «Семь сокровищ» коробка сладостей стоит сорок вэнь. Там тоже мяса нет, а выходит куда дороже.

— Но это же... не совсем одно и то же, — неуверенно сказала Цуй Ланьфан.

А в чём разница?

Когда отец ещё был жив, он покупал такие сладости для семьи. Цуй Ланьфан их пробовала и, честно говоря, не считала, что они вкуснее этих боцзайгао.

Подумав об этом, Цуй Ланьфан вдруг обрела уверенность и решительно сказала:

— Ладно! Попробуем!

Вопрос с торговлей был решён. Лю Гуюй даже не ожидал, что всё согласуется так легко, и с удивлением посмотрел на Цинь Жунши. Тот, словно не замечая его взгляда, спокойно продолжал есть лапшу.

На самом деле у него была ещё одна причина согласиться. На лекарства для матери всё ещё не хватало денег. Даже если бы они сэкономили на всём, откладываемых средств всё равно было бы недостаточно. Значит, нужно было зарабатывать.

Но он был ещё слишком молод, в городе его не брали на тяжёлую работу. Иногда удавалось подзаработать переписыванием текстов или написанием писем, но такие заказы случались не каждый день. Теперь, когда у Лю Гуюя появился способ заработать, вся семья должна была держаться вместе и попробовать.

После ужина Лю Гуюй взял несколько боцзайгао и вышел из дома - он решил зайти к соседке, тётушке Линь, чтобы подробнее расспросить о ярмарке. Она много лет торговала лепёшками в городе, так что знала всё лучше него.

Цинь Банбань в последнее время буквально не отходила от него и тут же побежала следом. Они постучали, и дверь вскоре открылась. Но это была не Линь Синь-нян, а её младшая дочь - Ло Май-эр. Она была ровесницей Банбань, но заметно выше. Девочка часто бывала на улице, поэтому загорела и стала смуглой, зато глаза у неё казались ещё ярче. У её ног прыгали две большие собаки, виляя хвостами.

Соседями они были давно, так что Ло Май-эр сразу их узнала и, склонив голову, спросила:

— Это вы, брат Гуюй и Банбань? Вы к маме?

Лю Гуюй кивнул и, протягивая ей боцзайгао, сказал:

— Сделал кое-что простенькое, принёс вам попробовать.□

Ло Май-эр тоже кивнула. По характеру она пошла в мать - не стала притворно отказываться, а сразу взяла угощение и с интересом сказала:

— Ого, какое красивое! На вид уже вкусно! Заходите, садитесь, а я вам принесу кунжутные лепёшки - мама сегодня купила!

С этими словами она пригласила их в дом и громко крикнула:

— Ма-а-а! У нас гости!

Линь Синь-нян в это время была на кухне - готовила заготовки для завтрашней торговли. Услышав дочь, она вымыла руки и вышла. Войдя в комнату, она увидела Лю Гуюя и Цинь Банбань. Те сидели на табуретах и держали в руках купленные сегодня кунжутные лепёшки. А её дочь, Ло Май-эр, устроилась напротив и с удовольствием ела розовый, прозрачный, мягкий боцзайгао. Ей было так вкусно, что даже ногами болтала, зажмурившись от удовольствия.

Увидев мать, она тут же оживилась и, подняв угощение, воскликнула:

— Ма! Попробуй скорее! Это брат Гуюй сделал - очень вкусно!

Линь Синь-нян много лет торговала лепёшками в городе и повидала всякие угощения, но такого раньше не встречала. Она удивилась, но всё же попробовала. И правда - вкус оказался отличным: лёгкая сладость, не приторно, мягкая, упругая текстура.

Линь Синь-нян искренне восхитилась:

— Лю-гэр, это ты сделал? Ай да молодец! Очень вкусно получилось!

— Тётушка, не перехваливайте, — скромно ответил Лю Гуюй. — Я просто поэкспериментировал.

Затем он сразу перешёл к делу:

— Я к вам сегодня пришёл, чтобы расспросить про ярмарку в городе.

Линь Синь-нян была женщиной сообразительной - услышав это, она сразу всё поняла.

Она сразу спросила:

— Ты хочешь поставить лавку на ярмарке и продавать это?

Лю Гуюй кивнул:

— Да. Как думаете, получится?

Линь Синь-нян хлопнула в ладоши и бодро ответила:

— Конечно получится! Ещё как получится! Вкус такой необычный, точно пойдёт на ура!

Хотя речь шла о деле, которым она сама зарабатывала, Линь Синь-нян ни капли не скрытничала и начала подробно объяснять всё, что знала:

— Ярмарка в конце месяца, значит осталось всего семь-восемь дней. Если правда хочешь, готовиться надо уже сейчас. Это ведь персик и маш, да? Ты только два вкуса сделал? Ай, сейчас осень, в горах полно диких фруктов - попробуй ещё разные варианты! В городе людей много, кому-то персики нравятся, кому-то нет!

— Но для торговли тебе ещё тележка нужна. Её у плотника заказывать... эх, боюсь, не успеешь. О! У меня есть маленькая, я раньше пользовалась. Если не побрезгуешь старой, можешь взять на время!

— На рынок попасть не проблема, но если торговать, нужно платить пошлину за вход - по два вэня с человека, плюс за место. В итоге в день выходит где-то тринадцать-четырнадцать вэнь.

— И ещё! На ярмарке толпы - яблоку негде упасть! Один ты точно не справишься, надо помощников. Но если возьмёшь Банбань, будь особенно осторожен! В городе бывают такие, что в толпе детей воруют! Обязательно следи за этим!□□

<http://bllate.org/book/17177/1612975>